

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

В.Н. Карташов

Введение в общую теорию правовой системы общества

Часть 10

Правосознание и правовая культура
в правовой системе общества

Текст лекций

Ярославль 2004

ББК Х 062.003 я 73

К 27

УДК 340.1+340.11

Рецензенты:

кафедра государственно-правовых дисциплин
Нижегородской академии МВД РФ;
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
академик **В.М. Баранов.**

Карташов В.Н.

К 27 Введение в общую теорию правовой системы общества.
Ч. 10. Правосознание и правовая культура в правовой системе общества: Текст лекций / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2004. 76 с.

ISBN 5-8397-0342-7

В десятой части предлагаемого текста лекций рассматриваются понятия и основные признаки правосознания и правовой культуры, их основные структуры, типы (виды, подвиды), функции, психический (социально-психический) механизм правового поведения личности.

Предназначено студентам, обучающимся по специальности 021100 Юриспруденция (дисциплина «Актуальные проблемы теории права», блок ДС, очной формы обучения и дисциплина «Проблемы теории права», блок ДС, очно-заочной формы обучения). Рекомендуются также слушателям и курсантам высших и средних учебных заведений МВД РФ, аспирантам и научным работникам.

Библиогр.: 112 назв.

ISBN 5-8397-0342-7

© Ярославский
государственный
университет, 2004
© В.Н. Карташов, 2004

*От Ньютона до Куна, сна-покоя не зная,
развивалась наука, парадигмы меняя...
И решила наука, что в Сознании сила,
а не только в Материи - как раньше учила.*

А. Ильин

Тема 17.

Правосознание в правовой системе общества

17.1. Понятие правосознания

Проблема правосознания (далее - ПС) достаточно обстоятельно разрабатывается учеными-юристами (см., например, [1-14]). Поэтому мы акцентируем внимание лишь на некоторых принципиально важных ее аспектах. Сразу же отметим, что при исследовании природы ПС в отечественной юриспруденции существуют самые разнообразные подходы. По мнению Е.А. Белканова, который в кандидатской диссертации подробно анализирует данный методологический аспект проблемы, «к основным таким подходам можно отнести: а) позитивистский; б) Марксистский; в) подход Л.И. Петражицкого» [21. С. 9].

П.П. Баранов полагает, что основной акцент должен быть сделан на гносеологическом и социологическом подходах изучения ПС (см. [22. С 475]), хотя анализ содержания последних работ показывает, что в них используется более богатый методологический арсенал (см., например, [8, 12]).

В целом же в юридической литературе превалируют, пожалуй, четыре основных подхода: философско-гносеологический, социологический, формально-логический и структурно-функциональный.

Философско-гносеологический анализ показывает связь правосознания с другими формами сознания, его отношение к общественному бытию, механизм отражения в ПС разнообразных аспектов юридической и иной действительности.

Социологический подход раскрывает место и активную роль ПС в правовой системе общества, в частности в правотворчестве, систематизации, реализации и т.п. права.

И философский, и социологический аспекты исследования тесным образом связаны со *структурно-функциональным* изучением ПС, когда, с одной стороны, определяется строение, основные его элементы и связи между ними (структура), с другой - выделяются относительно обособленные направления воздействия ПС на объективную и субъективную реальность (функции).

Формально-логические исследования преследуют цель выявить содержание и объем понятий "правосознание", "правовая психология", "юридическая идеология" и других, дать их определения, характеристику существенных признаков.

На наш взгляд, изучать ПС следует более многопланово. Обусловлено это тем, что, во-первых, сам процесс правового осознания действительности является неосозаемым и довольно сложным, включающим социальные и биоприродные, эмоциональные и рациональные, аксиологические и иные аспекты. Во-вторых, правовое сознание составляет неотъемлемую сторону, идеальную, внутреннюю детерминанту любой юридической деятельности. В-третьих, в нем заложены громаднейшие ориентационно-регулятивные ресурсы, позволяющие большинству людей при незнании конкретных юридических предписаний вести себя законопослушно, правомерно, праведно.

Поэтому нужен комплексный, интегративный подход к ПС, включающий *историческое* и *лингвистическое*, *антропологическое* и *нейрофизиологическое*, *этнографическое* и *педагогическое*, *этическое* и *культурологическое*, *юридическое* и т.п. его обоснование. Лишь системная методология позволит показать роль ПС в духовной сфере жизни общества, раскрыть механизм социально-психической и идеологической детерминации юридически значимого поведения.

К сожалению, ограниченный объем работы не дает возможности обстоятельно остановиться на всех этих аспектах проблемы, где нередко возникает больше вопросов, чем существует вразумительных ответов на них.

В отечественной юридической литературе существуют разнообразные определения ПС – от весьма лаконичных до достаточно объемных. Так, В.С. Нерсисянц пишет, что «правосознание – это форма осознания права как специфического явления социальной действительности» [15. С. 267]. Дефиниция, как видим, весьма абстрактная.

Многие авторы полагают, что под ПС следует понимать совокупность (систему) представлений и чувств, выражающих отношение людей и

социальных общностей к действующему или желаемому праву (см., например [16. С. 556; 17. С. 302]).

В приведенных определениях можно отметить несколько недостатков. Во-первых, не совсем ясно, почему в содержание ПС включаются только представления и чувства и не акцентируется внимание на эмоциях, оценках, идеях, понятиях, теориях и т.д. Во-вторых, исходя из данных дефиниций, объектом ПС выступает право, а не все правовые явления и иные сферы общественной жизни, оцениваемые с юридических позиций. В-третьих, ПС отражает отношение людей не только к действующим и желаемым, но и к существующим ранее (в прошлом) юридическим феноменам.

Некоторые авторы, стремясь наиболее полно и всесторонне отразить существенные признаки и стороны ПС, на наш взгляд, не совсем оправданно включают в его содержание неосознанные и поведенческие компоненты. Для наглядности приведем два примера подобных дефиниций. Ф.Ш. Ямбушев полагает, что ПС есть «специфическая нормативная форма общественного сознания, отражающая правовую действительность, воздействующая на нее и формирующая определенные представления и суждения о внутригосударственных, международно-правовых явлениях и выражающаяся на основе правовых традиций и социального опыта в системе идей, взглядов, доктрин, а также психически осознанном и неосознанном отношении к ним, правовому поведению субъектов, деятельности властных органов посредством чувств, эмоций, мотивов, установок и воли как процесса саморегуляции поведенческого акта в достижении определенной социально-значимой цели в сфере действия права» [18. С. 19]. Изучение «правовой психологии, - продолжает автор, - будет неполным без анализа неосознанного ее компонента. Мы имеем в виду так называемый *предсознательный компонент правового сознания*, который является неотъемлемой составной частью правовой психологии» [18. С. 19].

Ф.Ш. Ямбушев по сути дела отождествляет элементы ПС (осознания реальной действительности) с компонентами психического (социально-психического) механизма поведения (деятельности) субъектов, психикой в целом, что, на наш взгляд, и по мнению других авторов (философов, психологов, юристов и т.д.), совершенно недопустимо. В принципе, с этим согласен и сам автор, когда он пишет: «Что касается предсознания, то это *состояние психики* (выделено нами. – В.К.) человека ближе всего находится к сознанию и способно проявлять себя в нем при нормальном его качестве. Предсознание способно «демонстрировать» себя в поведении субъектов в сфере действия права» [18. С. 20]. Но ведь даже бессознательное также в той или иной степени проявляется в сознании и деятельности субъектов, что ни одним из авторов не оспаривается в науке.

В.В. Сафронов включает в правосознание поведенческий элемент. По его мнению, правосознание – это «одна из форм общественного сознания, представленная в совокупности психологических, идеологических и поведенческих компонентов, выражающих отношение индивидов, социальных групп, общества в целом к действующему или желаемому праву, к поведению людей в сфере правового регулирования» [19. С. 12].

Позиция автора в цитируемой работе, к сожалению, никак не аргументирована. Поэтому затруднительно высказать по данному поводу какие-либо контраргументы. Можно лишь отметить два существенных момента. Во-первых, ПС является внутренней (субъективной, идеальной и т.п.) детерминантой правового поведения людей и их общностей. Во-вторых, поведенческий компонент (наряду с правовой психологией и идеологией), исследуемый в качестве позитивного, ценностного аспекта в механизме правового регулирования, на наш взгляд, все-таки характеризует одну из сторон правовой культуры, но никак не ПС.

В целом же, если рассматривать все определения ПС, то можно сделать однозначный вывод: их существует несколько сотен; практически каждый ученый, занимающийся данной проблемой, старается сформулировать свою, авторскую дефиницию данного феномена.

Обстоятельный анализ разнообразных определений и выделяемых в связи с этим свойств (черт и т.п.) ПС позволил нам обратить внимание на наиболее существенные его признаки. К ним, по нашему мнению, относятся следующие.

1. Оно представляет определенную сторону, аспект человеческого сознания, переплетено и взаимосвязано с экономическим, политическим, нравственным, религиозным и другими сферами сознания.

2. Содержание правосознания составляют юридические идеи и теории, эмоции и интересы, взгляды и чувства, представления и настроения, иллюзии и иные его компоненты.

3. Их носителями выступают отдельные люди и их общности (социальные группы, коллективы, сословия, классы, нации и т.д.).

При характеристике данного признака необходимо подчеркнуть органическую взаимосвязь индивидуальной и надиндивидуальной форм ПС, которая (связь) выражается в том, что индивидуальное ПС представляет собой совокупность правовых взглядов, эмоций, чувств, представлений, знаний и т.п., присущих каждому отдельному человеку, которое обусловлено не только соответствующими общественными отношениями и кругом общения, но и психо-биологическими качествами, типом личности, ее специфическими свойствами (вниманием, восприятием, памятью, волей, воображением, темпераментом и т.д.). «Все великое, произведенное человеком, - писал Гете, - всегда возникало из индивидуума» [57. С. 358].